

Ложные вторичные ощущения *).

Въ самое послѣднее время субъективная психологія обогатилась новымъ отдѣломъ: оказалось, что у нѣкоторыхъ лицъ съ разнаго рода реальными воспріятіями сосуществуютъ чисто субъективныя, идеальная ощущенія, вѣрнѣ — идеи. Вотъ какъ выражается объ этомъ явленіи одно лицо, обладавшее этой способностью: «звуки всегда даютъ мнѣ идеи известныхъ цвѣтовъ; я говорю: даютъ идеи, потому что я не вижу этихъ цвѣтовъ своими глазами, а имѣю лишь *впечатлѣніе* такого-то цвѣта вообще».

Собственно говоря, ассоціація и переносъ качествъ воспріятій одного порядка въ другой—дѣло довольно обычное: на этомъ основана масса метафоръ,—и всѣ мы говоримъ о «рѣжущихъ звукахъ, кричащихъ, теплыхъ, холодныхъ тонахъ и оттѣнкахъ красокъ, о свѣтломъ или ясномъ умѣ, яркомъ или блестящемъ остроуміи,—о лучезарномъ царствѣ разума, черномъ горѣ, о свѣтлыхъ надеждахъ, горькомъ разочарованіи» и т. д. Но то, что встрѣчается лишь у немногихъ людей и называется «ложными» вторичными ощущеніями, отличается отъ этихъ обычныхъ сопоставленій и перенесеній—своей необычностью, нелогичностью.

*) Литература вопроса, которою мы пользовались,—слѣдующая: *Suarez de Mendoza. L'audition colorée, étude sur les fausses sensations secondaires physiologiques et particuli  rement sur les pseudo-sensations de couleurs, associées aux perceptions objectives des sons.* Paris. 1890.—*Binet. Le probl  me de l'audition colorée* (*Revue des Deux Mondes.* 1892. № 19, стр. 586—614).—*Krohn. Pseudo-Chromesthesia, or the Association of Colours with Words, Letters und Sounds* (*American Journal of Psychology.* Vol. V, № 1, стр. 20—41).—*Gruber. L'audition colorée et les phénomènes similaires* (*Revue scientifique.* 93. № 13. 1-го апрѣля, стр. 394—398).—*Beaunis, Binet, Philippe, Henri—5 слу- чаевъ audition colorée* (*Revue Philosophique.* 1892, № 4, 93. № 5 и 9).—*Binet. Application de la psychométrie à l'étude de l'audition colorée.* (*Revue Phil.* 1893. № 9).

Въ этихъ «вторичныхъ ложныхъ» ощущеніяхъ нельзя пока подмѣтить никакой правильности: одни субъекты соединяютъ идеи цвѣтовъ, всегда однихъ и тѣхъ же, съ буквами, произносимыми или написанными (большою частью, съ одними лишь гласными и двугласными), съ цѣлыми словами, названіями языковъ, городовъ, дней недѣли, мѣсяцевъ, историческихъ эпохъ, возрастовъ жизни, съ цифрами и геометрическими фигурами, съ голосами людей и съ собственными именами, съ звуками инструментовъ, музыкальными звуками и шумами, съ запахами, вкусами, осознательными ощущеніями и т. д.

Были предложены различные термины для этого явленія; наиболѣе полное описание его сдѣлалъ въ 1890 г. д-ръ Суарецъ де Мендоза. Смотря по тому, какія именно ложные вторичные ощущенія присоединяются къ реальнымъ, д-ръ Суарецъ де Мендоза даетъ этимъ вторичнымъ ощущеніямъ слѣдующія, къ сожалѣнію, не вполнѣ удобо-произносимыя, названія:

- 1) псевдо-фотэстезія (ложная вторичная ощущенія зрѣнія);
- 2) псевдо-акуэстезія (лож. втор. ощущ. слуха);
- 3) псевд.-осфрэстезія (лож. втор. ощущ. обонянія);
- 4) псевдо-гузэстезія (лож. втор. ощущ. вкуса);
- 5) псевдо-апси-эстезія (лож. втор. ощущ. осозанія).

Но такъ какъ каждый изъ этихъ пяти классовъ ложныхъ вторичныхъ ощущеній вѣнчанихъ чувствъ можетъ присоединяться къ реальнымъ воспріятіямъ или того же класса, или остальныхъ четырехъ классовъ, или же къ продуктамъ уже чисто психической дѣятельности, то, наприм., псевдо-фотэстезія можетъ быть происхожденія: 1) или зрительного (*vision colorée*), 2) или слухового (*audition colorée*), 3) или обонятельного, 4) или вкусового, 5) или осознательного, 6) или чисто психического (наприм., когда она вызывается эмоціями, или отвлеченными идеями: названіями мѣсяцевъ, дней, именами собственными и т. д.).

Чаще всего встрѣчаются ложные вторичные ощущенія зрѣнія при реальныхъ слуховыхъ воспріятіяхъ (*audition colorée*), хотя нѣкоторые субъекты совмѣщаютъ въ себѣ, кромѣ того, цѣлый рядъ другихъ ложныхъ вторичныхъ ощущеній. Полное определеніе *audition colorée* будетъ таково: это—такая способность ассоциировать ложные зрительные ощущенія съ реальными слуховыми воспріятіями, благодаря которой объективное (реальное) слуховое ощущеніе достаточной напряженности, или даже простое умственное воспро-

изведеніе его, вызываетъ у извѣстныхъ лицъ свѣтовые образы, окрашенные или неокрашенные, постоянные для одной и той же буквы, звука одного и того же инструмента, для одной и той же силы и высоты звука и т. д.; эта способность обнаруживается съ дѣтства и по большей части существуетъ цѣлые годы безъ значительныхъ измѣненій.

Впервые это явленіе было наблюдаемо еще въ прошломъ вѣкѣ; по словамъ Гёте нѣкто Гофманъ называлъ *цвѣтными* звуки нѣкоторыхъ инструментовъ: такъ, звукъ виолончели казался ему голубымъ, цвѣта индиго, скрипки—голубымъ ультрамариновымъ, звукъ трубы—ярко-краснымъ, флаголета—фиолетовымъ и т. д. Болѣе точное и подробное сообщеніе о ложныхъ вторичныхъ ощущеніяхъ появилось въ 1812 г., когда д-ръ Саксъ описалъ это явленіе у самого себя и у своей сестры. Затѣмъ, интересны наблюденія братьевъ Нюссбаумеръ въ 1873 г. и 77 случаевъ, собранные въ 1879 г. цюрихскими студентами Блѣлеромъ и Леманомъ. Всего у д-ра Суарецъ де Мендоза собрано 134 случая, опубликованные въ главныхъ литературахъ Европы, исключая испанской, англійской, русской, — а также американской. Всѣ случаи сопоставлены въ рядѣ таблицъ, а наиболѣе интересные кромѣ того разобраны въ текстѣ. Какъ д-ръ Мендоза, такъ и всѣ авторы ручаются за полную добросовѣтность лицъ, бывшихъ объектами наблюденія. О серьезности постановки вопроса можно судить уже по тому, что имъ занимаются такие научные авторитеты, какъ вѣнскій проф. Урбаничъ, физіологъ Бони, извѣстный психологъ-экспериментаторъ Бинэ и т. п.

Со времени появленія книги д-ра Суарецъ де Мендозы опубликованы еще новые случаи, такъ что теперь ихъ значительно болѣе 134. Въ отдельныхъ случаяхъ господствуетъ чрезвычайное разнообразіе вторичныхъ ощущеній: нѣтъ ни одного, вполнѣ похожаго на другой. Слова напоминаютъ «ложно-вторичные» цвѣта встрѣчающихся въ нихъ гласныхъ, причемъ иногда въ умѣ субъекта эти цвѣта мелькаютъ послѣдовательно, иногда же вступаютъ въ самыя разнообразныя комбинаціи между собою. Но иногда нѣкоторыя слова имѣютъ свои особые цвѣта; по большей части, это собственные имена, иногда также—музыкальная сочиненія и ихъ части. Такъ, напримѣръ, у одной дамы музыка Гайдна ассоциировалась съ представлениемъ некрасиваго зеленаго цвѣта, музыка Моцарта—голубого, Шопена — желтаго; музыка Вагнера напоминала ей

пронизанную свѣтомъ атмосферу, медленно и постепенно мѣняющую цвѣта. Брату этой дамы музыка Вагнерова Тангейзера напоминала голубой цвѣтъ, а увертура Тангейзера — красивый темно-голубой, пересѣкаемый во время прохожденія мотива Венеры—яркимъ и блестящимъ желтымъ. Иногда эти вторичные цвѣтовыя ощущенія неясны, иногда же ощущаемые цвѣта—странны, въ действительности невиданы, такъ что субъектъ затрудняется близко описать ихъ. Слова, сами обозначающія какиенибудь цвѣтные предметы, вызываютъ, помимо представлений цвѣта самого предмета, еще идею цвѣта, соотвѣтствующаго буквамъ этого слова. Нѣкоторые субъекты проэцируютъ свои ложные ощущенія и вовнѣ; особенно интересенъ здѣсь случай одного аббата: когда передъ нимъ разстилали ткань какого-либо цвѣта и произносили какую-нибудь гласную, онъ видѣлъ на фонѣ этой ткани, отъ которой оставался лишь тонкій ободокъ, пятно цвѣта, соотвѣтствующаго произнесенной гласной, окрашенное въ оттенокъ цвѣта ткани. Когда же цвѣтъ ткани и цвѣтъ буквы были дополнительными, то онъ видѣлъ пятно почти черное, т.-е. ложное вторичное ощущеніе какъ бы нейтрализовало реальное зрительное восприятіе.

Изъ другихъ частностей можно отмѣтить, что ложно-ощущаемый красный цвѣтъ всегда бываетъ болѣе яркаго оттенка, чѣмъ другіе цвѣта, что если онъ есть въ псевдо-хромэстезическомъ словарѣ субъекта, то, по большей части, окрашивается или *a*, или *u* и т. д.

Низкія ноты инструментовъ окрашиваются болѣе темными, высокія—болѣе свѣтлыми оттенками цвѣтовъ; аккорды консонирующие—даютъ одно ощущеніе, составленное изъ цвѣтовъ нотъ аккорда, въ диссонирующемъ же нѣкоторыя ноты сохраняютъ свои особые цвѣта; иногда музыкальный звукъ вначалѣ окрашивается однимъ цвѣтомъ, при продолженіи—другимъ.

Въ общемъ, это явленіе большинству обладающихъ имъ субъектовъ не причиняетъ ни удовольствія, ни страданія; нѣкоторымъ удовольствіе,—и лишь немногимъ оно непріятно. Патологическиаго ничего въ немъ не замѣтно; громадное большинство зарегистрованныхъ лицъ вполнѣ здоровы. Это—люди развитые, образованные, многіе изъ нихъ любятъ и знаютъ музыку. Самое явленіе обнаруживается совершенно независимо отъ воли субъекта: ни вниманіе, на него обращенное, ни размыщеніе—ничего къ нему не прибавляютъ. Вотъ «псевдохромэстезіческій» словарь студента Блѣлера, 23 лѣтъ; онъ—не музыкантъ, зрѣніе имѣеть

слабое. *А* у него ассоциировалось съ темносинимъ цвѣтомъ, *Е*—съ свѣтлымъ желтовато-сѣрымъ, *И*—съ почти бѣлымъ, *О*—съ оранжевымъ, *У*—было цвѣта страннаго, никогда не виданаго, *П*—желтоватаго, *Д*—темнаго желто-сѣраго, *Ф*—сѣраго прозрачнаго... Звуки языковъ окрашивались такъ: нѣмецкій — зеленымъ, англійскій — свѣтло-каштановыемъ, французскій — темно-каштановыемъ, греческій — желтымъ и т. п. У него были также вторичныя зрительныя ощущенія, сопровождавшія запахи, вкусы, осознательныя и болевые воспріятія. Такъ, горечь напоминала ему желтый цвѣтъ, кислота и сладость — красный, запахъ одеколона — красноватый прозрачный, сильная боль — бѣлый цвѣтъ, головная боль — почти черный и т. д. Были у него и ложныя вторичныя слуховыя ощущенія: рядъ острыхъ угловъ ($\Lambda\Lambda\Lambda$) напоминалъ ему высокій свистъ, волнистая линія — низкій звукъ, звѣздное небо — звукъ рѣзкій, комета 1861 г. — свистящій шумъ... Всѣ эти ощущенія были настолько ясны и постоянны, что иногда помогали памяти: субъектъ вспоминалъ сначала ложное вторичное ощущеніе, а затѣмъ уже по нему добирался и до нужной ему идеи, ассоциированной съ этимъ ощущеніемъ. Мы не можемъ, конечно, да и не имѣемъ намѣренія исчерпать всѣ частности этого вопроса,—для нашей цѣли довольно сказанного.

Относительно причинъ и происхожденія ложныхъ вторичныхъ ощущеній было высказано много предположеній: нѣкоторые объясняли явленіе съ физіологической стороны, — видѣли въ немъ слѣдствіе анастомоза (соединенія) нервныхъ волоконъ, приводящихъ ощущенія различныхъ порядковъ; другіе искали рефлекса раздраженія изъ одной системы въ другую и т. д. Самъ д-ръ Мендоза даетъ слѣдующее провизорное объясненіе: „вѣроятно, это явленіе происходитъ иногда отъ (случайной) ассоціаціи идей, восходящей ко временамъ молодости субъекта и развившейся затѣмъ сознательно или безсознательно,—сюда особенно относятся явленія окрашиванія дней недѣли, эпохъ исторіи и т. п.; иногда отъ особаго рода неизвѣстной намъ мозговой или психической работы, представляющей, можетъ быть, аналогію съ иллюзіями—въ случаяхъ ложныхъ зрительныхъ ощущеній, вызываемыхъ реальными зрительными же воспріятіями,—и съ галлюцинаціями—во всѣхъ другихъ случаяхъ“. Д-ръ Мендоза обращаетъ вниманіе на практическую важность изученія этого явленія; какъ и дальтонизмъ, оно можетъ служить препятствиемъ

для отправления нѣкоторыхъ родовъ служебной дѣятельности, такъ какъ человѣкъ, подверженный ему, можетъ часто имѣть, подъ вліяніемъ разнаго рода шума, свиста, крика, команды, ложная вторичная цвѣтовая ощущенія, сливающіяся или даже заслоняющія собою цвѣтные сигнальные знаки; въ такихъ случаяхъ неудобна и можетъ быть опасной, наприм., профессія моряковъ, военныхъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и т. п.

Вопросъ о ложныхъ вторичныхъ ощущеніяхъ поднимался за послѣднее время и на страницахъ специальныхъ періодическихъ изданій; такъ, объ этомъ предметѣ помѣщена статья въ октябрьской книжкѣ „Американского журнала психологіи“—за 1892 годъ. Авторъ ея, Кронъ, пользуется, главнымъ образомъ, книгой д-ра Мендозы (у которого онъ, съ небольшими добавленіями, перепечатываетъ и библіографической перечень) и высказывается за анатомо-физіологическое объясненіе большей части случаевъ. Бинэ помѣстилъ въ *Revue des deux Mondes* (1 Окт. 92 г.) статью о томъ же предметѣ; въ ней онъ говоритъ также и о попыткахъ воспользоваться явленіями „ложныхъ вторичныхъ ощущеній“ въ цѣляхъ эстетического эффекта; такъ, одинъ поэтъ-декадентъ описалъ въ видѣ сонета свои „ложные вторичные ощущенія“, а въ Парижѣ было дано театральное представленіе, въ которомъ цвѣта одѣяній дѣйствующихъ лицъ соответствовали ложнымъ вторичнымъ ощущеніямъ, предполагавшимся у зрителей ассоціированными съгласными буквами ихъ именъ, а также были приспособлены для каждого определенная ноты и благоуханія. Но попытка потерпѣла полную неудачу. Вообще, пока немыслимо пускать въ эстетической оборотъ „ложные вторичные ощущенія“, такъ какъ они встрѣчаются сравнительно у рѣдкихъ лицъ и совершенно не поддаются обобщеніямъ, представляя въ каждомъ отдельномъ случаѣ совершенно оригиналъ и исключительный комплексъ явленій.

Затѣмъ, въ *Revue Philosophique* (92 г. № 4 и 93 г. № 5 и 9) помѣщено пять новыхъ случаевъ *audition colorée*, описанныхъ и разобранныхъ Бони, Бинэ, Филиппомъ и Анри въ „лабораторіи физіологической психологіи“ при Сорбоннѣ. Эта лабораторія работаетъ въ Парижѣ уже нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ Бони (директора) и Бинэ (помощника директора) и публикуетъ отъ времени до времени свои „Труды“. Упомянутые случаи были изучены для лучшаго обеспеченія правдивости под-

вергавшихся испытанію лицъ нѣсколько разъ на разстояніі нѣсколькихъ лѣтъ (первый случай—въ 1891 г. и 92; второй—въ 1888, 91 и 92).

Изслѣдованія въ парижской „лабораторіи физіологической психології“ велись по широкой программѣ: производили изслѣдованіе силы запоминанія въ области всѣхъ внѣшнихъ чувствъ отдельности, опредѣляли „типъ“ памяти субъекта (спеціально приспособленными для этого методами), вычисляли среднее время простыхъ реакцій на зрительныя, слуховыя ощущенія и „реакцій выбора“, а также время ассоціацій ложныхъ вторичныхъ ощущеній зрѣнія съ произносимыми буквами, которое оказалось приблизительно одинаковымъ съ временемъ вызова идеи цифры, слѣдующей за названной и т. д. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ Бони и Бинэ видятъ подтвержденіе своего предположенія о чисто психическомъ, ассоціативномъ происхожденіи ложныхъ вторичныхъ ощущеній.

Выходы и наблюденія этихъ изслѣдователей въ общемъ согласны съ заключеніями д-ра Мендозы. У одного изслѣдованного ими субъекта была лишь ассоціація идеи цвѣта съ слуховыми ощущеніями, „нѣчто въ родѣ логической связи“, напримѣръ, между буквой *a* и краснымъ цвѣтомъ: такъ слово *arteria* казалось ему хорошо составленнымъ, потому что буква *a* логически связана съ краснымъ цвѣтомъ артеріальной крови; слово же *feu*, по его мнѣнію,—нескладно, такъ какъ огонь—красный, а между тѣмъ въ этомъ словѣ нѣть буквы *a*. На-противъ, другая изъ изслѣдованныхъ особь представляла себѣ въ умѣ слышимыя гласныя и слова окрашенными, и притомъ, очень сложнымъ образомъ: такъ, *и* представлялось ей ярко-краснымъ на свѣтло-красномъ фонѣ, по которому проходятъ еще болѣе свѣтлые полосы. Бони и Бинэ, описавшиѣ этотъ случай, высказываютъ за участіе ума въ произведеніи такого рода вторичныхъ ощущеній (всего вѣроятнѣе, посредствомъ восходящихъ къ эпохѣ дѣтства случайныхъ ассоціацій, впослѣдствии укоренившихся), такъ какъ простое „отраженіе“ возбужденія органа одного внѣшняго чувства въ область другого не могло бы создать столь сложныхъ ощущеній. По мнѣнію Бинэ, ложная вторичная ощущенія встрѣчаются, главнымъ образомъ, у людей, умъ которыхъ прошелъ черезъ болѣе или менѣе утонченную культуру; несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что только такія лица и будутъ обращать вниманіе и анализировать мелкіе оттѣнки и особенности своихъ ощущеній.

Въ послѣднее время занялся вопросомъ о „ложныхъ“ вторичныхъ ощущеніяхъ д-ръ Груберъ, помѣстившій въ *Revue Scientifique* 1893 г. (№ 13, 1-го апрѣля, стр. 394—398) статью по этому предмету, подъ заглавиемъ: *L'audition colorée et les phénomènes similaires* *), представляющую сокращеніе его доклада на конгрессѣ *Association française pour l'avancement des sciences* (въ Парижѣ, въ 1889 г.). Д-ръ Груберъ имѣлъ возможность изучать въ теченіе трехъ лѣтъ, главнымъ образомъ, у одного румынскаго поэта, ложныя вторичныя ощущенія зрѣнія. Субъектъ при называніи буквъ и т. п. впадаетъ въ состояніе внимательнаго ожиданія (*attention expectante*) и представляетъ при звукѣ *A*—свѣтлый бѣлый цвѣтъ, при *E*—свѣтлый желтый и т. д.; согласная же—у него имѣютъ 2 цвѣта: свой собственный и затѣмъ болѣе тонкую полоску вдоль всей буквы—цвѣта, соотвѣтствующаго гласной, стоящей въ обычномъ названіи данной согласной; такъ, напр., буква *F* имѣетъ свой цвѣтъ (красный цвѣтъ—киновари) и кромѣ того, тонкую оранжевую полоску спереди, соотвѣтствующую гласной *E*, стоящей въ названіи этой согласной (*эфъ*). Подвергавшійся испытанію субъектъ изображалъ свои ложныя вторичныя ощущенія на бумагѣ, причемъ оказалось, что многія изъ этихъ ощущеній подвергаются въ своемъ возникновеніи и комбинированіи численнымъ соотношеніямъ (всѣ эти наблюденія авторъ обѣщаетъ воспроизвести въ своемъ имѣющемъ выйти сочиненіи по этому предмету), такъ что д-ръ Груберъ решается высказать предположеніе, что „въ области безсознательного, по крайней мѣрѣ, въ извѣстной части ея, у насъ есть еще неизвѣстныя намъ явленія, очень сложныя, но подчиняющіяся очень простымъ математическимъ законамъ, отраженію объективной математики Космоса“. По мнѣнію автора, дальнѣйшее изученіе этихъ явленій дастъ богатые плоды; это—„какъ бы психологическая вивисекція, стоящая выше гипнотической“. Здѣсь экспериментаторъ въ одно и то же время и объектъ наблюденія, и наблюдатель, чего нѣтъ при изученіи съ помощью гипноза. Конечно, поле наблюденій здѣсь ужѣ, чѣмъ при гипнозѣ, но за то оно болѣеочно, такъ какъ основано на самонаблюденіи. Это—широкая область для психологическихъ наблюденій и эк-

*) Она составляетъ воспроизведеніе сообщенія д-ра Грубера на Лондонскомъ конгрессѣ по экспериментальной психологіи (въ 1892 г.) и издана отдельно подъ тѣмъ же заглавиемъ вмѣстѣ съ краткимъ сообщеніе Ф. Гальтона.

спериментовъ. Особенно интереснымъ можетъ быть изученіе въ этомъ отношеніи геніевъ и талантовъ, такъ какъ, повидимому, въ ихъ средѣ сравнительно очень много лицъ, надѣленыхъ ложными вторичными ощущеніями: Бетховенъ, Моцартъ, Мейерберъ, Іоахимъ Раффъ, Фехнеръ и др. были надѣлены, какъ кажется, этой особенностью. Дѣйствительно, способность находить сходства, ассоциировать, сближать вещи, на первый взглядъ несравнимыя, а слѣдовательно также и ощущенія различныхъ порядковъ, есть признакъ выдающейся организаціи, черта всякаго рода таланта. Сообразно съ этимъ, и образность языка, обиліе (безъ излишества, конечно) живописныхъ метафоръ и т. п. всегда входятъ въ составъ поэтическаго способа выраженія, причемъ новизна, неожиданность и красота сравненій и всякаго рода „перенесеній“ опять являются выражениемъ незаурядности фантазіи и ума ихъ автора.

Приводимъ цѣликомъ даваемую д-ромъ Груберомъ классификациацію ложныхъ вторичныхъ ощущеній зрѣнія; она построена на нѣсколько другихъ основаніяхъ, чѣмъ схема д-ра Суарецъ де Мендозы, и можетъ быть полезна для экспериментаторовъ.

Хроматизмы (ложные вторичные ощущения цветовъ).	Высшія чувства	Зрѣніе	Формы	Vision colorée
			Движенія	
Слухъ		Слухъ	Элементы письма	
			Цифры и числа	
			Музыкальные звуки	Хроматизмы фонетические
			Инструменты и голоса	
			Гласные буквы	
			Двугласные	
			Согласные	
			Слоги	
			Имена нарицательные	
			Собств. имена людей	
Хроматизмы (ложные вторичные ощущения цветовъ).			Дни недѣли	Хроматизмы психические
			Времена года	
			Мѣсяцы	
			Географическая дан- ная	
			Омонимы	
			Отвлеченные числа	
			Цифры.	

Audition colorée.

Фотизмы (ложные вторичные свѣтловые ощущения).	Высшія чувства	Слухъ (Шумы)—Audition illuminée.	
Хроматизмы (и фотизмы), связанные съ восприятиемъ низшихъ чувствъ.	Вкусъ	Горькое Сладкое Кислое Соленое	Gustation colorée.
	Обоняніе	Собственно осязаніе	Olfaction colorée.
	Осязаніе	Воспріятія температуры	Tactilité colorée. Températures colorées.
		Очень горячее Горячее Тепловатое Свѣжее Холодное Очень холодное	
	Воспріятія мускульныя	Движенія Сопротивленія	Motilité colorée. Resistances colorées.

Такимъ образомъ, схема д-ра Грубера разработана детальнѣе, чѣмъ у д-ра Мендозы.—Ложные вторичные ощущенія слуха онъ называетъ *фонизмами* (или въ отдѣльности: *vision auditive*, *gustation auditive* и т. д.); ложные вторичные ощущенія обонянія—*ольфактизмами* и т. д.

Въ февралѣ настоящаго года д-ръ Груберъ обратился съ циркулярнымъ письмомъ, между прочимъ и въ Московское Психологическое Общество, прося доставить ему возможно точные отвѣты непремѣнно на всѣ вопросы, помѣщенные въ составленной имъ и приложенной къ письму программѣ *); въ случаѣ

*) Этотъ „Вопросникъ“ д-ра Грубера помѣщенъ въ переводѣ на французскій языкъ въ № 5 „Revue philosophique“ текущаго года, стр. 499—502.

отсутствія фактovъ по какому-нибудь вопросу, надо противъ него ставить: нѣтъ.

Мы прилагаемъ здѣсь эту программу для ознакомленія съ нею русской публики и просимъ лицъ, имѣющихъ сообщить изъ своего опыта подобные факты, доставить отвѣты въ Московское Психологическое Общество на имя автора настоящей замѣтки.

Требуется обозначеніе возраста, пола, занятія, общаго состоянія здоровья; должно быть также обозначено, чувствуетъ ли субъектъ влеченіе къ какому-либо роду искусства, изучалъ ли и знаетъ ли какое-нибудь.

Программа д-ра Грубера касается только *audition colorée*, т.-е. зрительныхъ (ложныхъ вторичныхъ) ощущеній, ассоціированныхъ съ реальными слуховыми воспріятіями и основанными на нихъ отвлечеными идеями.

Вопросникъ д-ра Грубера.

I. *Ложныя вторичныя ощущенія (представленія) цветовъ, ассоцированныя съ реальными слуховыми воспріятіями.*

1. Какой цветъ представляете вы себѣ, или ощущаете, или видите, когда вы слышите различныя ноты гаммы (до, ре, ми, фа, соль, ля, си), гласныя буквы (а, е, и, о, у, ё, ю, я), согласныя, двугласныя или слоги? Связываете-ли вы также цвета съ различными тонами?

2. Нѣтъ ли у васъ цветныхъ представлений, когда вы слушаете различныя музыкальныя сочиненія одного и того же автора, или различныхъ?

3. Представляете ли вы себѣ *оптическіи* одного и того же цвета, или же совсѣмъ различные цвета, когда вы слышите одну и ту же ноту на различныхъ инструментахъ: на фортепьяно, скрипкѣ, флейтѣ, віолончели, трубѣ, кларнетѣ, гобоѣ, валторнѣ, фаготѣ?

4. Имеете ли вы такія же представлениа, когда слышите различныя части рѣчи: имена существительныя (конкретныя и абстрактныя), прилагательныя, глаголы и т. д.?

5. Иногда бываетъ, что омонимы (т.-е. одинаково звучащія, но по значенію различные слова) даютъ различные цветовые ощущенія. Если у васъ есть это явленіе, то надо его отмѣтить.

6. Когда вы думаете о предметѣ, имѣющемъ постоянную

окраску (напр., кровь), не ощущаете ли вы какого-либо другого цвета (в зависимости от гласных букв слова): напр. синяго или желтаго?

7. Не возбуждаются ли в вас цветовых ощущений различные языки: немецкий, французский, английский, итальянский и др.?

8. Какие субъективные ощущения (цвета, фигуры, диаграммы) бывают у вас, когда вы слышите названия дней недели, месяцев, времена года? названия часов, возрастов жизни, столетий, эпох истории?

9. Не представляете ли вы себя цветов или фигур, или того или другого вместе, когда вы слышите названия городов, земель, гор, рек, морей и т. п.?

10. Не соединяете ли вы представлений особых цветов и фигур с именами знакомых (родных, друзей) и незнакомых лиц?

11. Какие цвета и фигуры представляете вы себя, слыша имена симпатичных вам особ, и какие,—слыша несимпатичные имена?—Не было ли случая, что имя лица вам симпатично, а само лицо антипатично, или наоборот?—Не можете ли вы ближе описать признаки этой симпатии и антипатии?—Чем преимущественно выражается ваша симпатия и антипатия: представлениями цветов или фигур?

12. Не представляете ли вы себя цветов или фигур, слыша числа?—Что вы видите при простых числах от 0—9 и при многозначных: напр. при 10, 167, 1892 и т. д.?—Не можете ли подметить здесь какой-либо закономерности?

II. Ложные вторичные представления фигур, ассоциированные с реальными слуховыми восприятиями.

13. Какие линии, фигуры или объемы мыслите, ощущаете или видите вы, слыша различные ноты гаммы, различные гласные, согласные и двугласные буквы, а также отдельные слоги?

14. Соединяете ли вы также какие-либо фигуры с словами: с именами существительными, прилагательными, глаголами и т. д.?—Есть ли различие между отдельными группами слов?

15. Не представляете ли вы себя каких-либо фигур, когда думаете о названиях различных стилей архитектуры, школ живописи или музыки, или об именах различных художников?

16. Нет ли у вас чего-либо подобного, когда вы слышите числа?—Что представляете вы себя, слыша простые числа (0—9)

и многозначная (напр., 10, 167, 1892...)? Не представляете ли вы себѣ особыхъ фигуръ или схемъ, когда думаете о рядѣ чи-сель? — Не замѣчаете ли вы здѣсь какой-либо законосообраз-ности?

III. Ложныя вторичныя „свѣтовыя“ представлениа, ассоцииро-ванныя съ реальными слуховыми восприятіями.

17. У многихъ лицъ воспріятія различныхъ шумовъ вызываютъ лишь простая свѣтовыя представлениа. Сообщите, какія пред-ставлениа этого рода вызываются у васъ жужжаньемъ, воемъ, гро-момъ или трохотаньемъ, шелестомъ, скрипьюньемъ, ворчаньемъ, сту-комъ, шепотомъ, журчаньемъ, свистомъ, гудънъемъ, шипѣнъемъ, чи-ликаньемъ и т. д.? — Нѣтъ ли при этомъ также и цвѣтовыхъ пред-ставлений?

18. Нѣтъ ли у васъ свѣтовыхъ или цвѣтовыхъ представлений при внезапныхъ звуковыхъ впечатлѣніяхъ: — при храпаньѣ, щел-каньѣ, трескѣ, выстрѣльѣ, и т. под.?

19. Не бываетъ ли у васъ свѣтовыхъ представлений (несокра-шенныхъ) при слушаніи музыки (особенно оркестровой)?

IV. Общіе вопросы.

20. Когда въ первый разъ замѣтили у себя эти явленія и какъ вы себѣ объясняете ихъ происхожденіе? — Не замѣтили ли вы измѣненій этого явленія относительно силы, — т.-е. усиленія или ослабленія его?

21. Нѣтъ ли среди вашихъ ближайшихъ родственниковъ (отецъ, мать, братья, сестры, дѣти) лицъ, имѣющихъ такого рода двой-ные ощущенія? — Не знаете ли вы того же у постороннихъ вамъ лицъ, и особенно у ослѣпшихъ или оглохшихъ?

22. Не знаете ли вы мѣстъ изъ писателей (особенно у рома-нистовъ, въ біографіяхъ художниковъ, въ музыкально-теорети-ческихъ сочиненіяхъ и т. д.), гдѣ говорилось бы о такого рода явленіяхъ?

23. Доставляетъ ли вамъ это явленіе чувство удовольствія, или непріятности, или же безразлично въ этомъ отношеніи?

24. Не соединяются ли, по вашему мнѣнію, такія двойныя вос-приятія гласныхъ буквъ, нотъ, тоновъ и т. п. съ различными тем-пераментами или чувствами?

25. Какую пользу приносятъ вамъ такія двойныя ощущенія:

- а) не служатъ ли они пособіемъ для вашей памяти?
- б) не пользуетесь ли вы ими, если вы живописецъ, для находженія и укрѣпленія въ памяти тончайшихъ оттѣнковъ цвѣтовъ?
- с) или для различенія тоновъ, (при томъ: пѣвецъ вы, — или нѣтъ)?
- д) не помогаютъ ли они вамъ въ правописаніи на иностранныхъ языкахъ?

26. Нѣтъ ли у васъ, кромѣ выше упомянутыхъ, другихъ подобныхъ явлений? напр., не ощущаете ли вы звуковъ и тоновъ, видя цвѣта или думая о цвѣтахъ? Далѣе, не соединяете ли вы цвѣтовыхъ, слуховыхъ, осязательныхъ ощущеній съ вкусовыми, обонятельными, температурными, или обратно? — Было бы желательно получить отъ васъ отвѣтъ относительно ложного цвѣтowego характера вашихъ вкусовыхъ и обонятельныхъ ощущеній.

Примѣчанія: а) Желательно, при утвердительномъ отвѣтѣ на вопросы, различать выраженія: «думать (вспоминать, представлять)», «ощущать», «видѣть», такъ какъ эти выраженія представляютъ собою три возможные степени напряженности этихъ субъективныхъ явлений. — Нѣкоторые лица соединяютъ съ какимъ-либо звукомъ или буквою именно лишь воспоминаніе, воспроизведеніе, идею, представленіе о какомъ-либо цвѣтѣ. Они не могутъ думать о другомъ цвѣтѣ. Другія лица внутренно ощущаютъ цвѣтъ, какъ если бы они услышали его название; это ощущеніе можетъ имѣть различные степени напряженности: у однихъ оно является чисто духовнымъ ощущеніемъ, у другихъ локализируется въ какой-либо опредѣленной части тѣла, чаще всего въ головѣ. Наконецъ, треты воспринимаютъ его какъ бы извнѣ, относятъ его къ внѣшнему миру. Тѣ же, которые болѣе всего одарены этимъ качествомъ, прямо видятъ субъективный цвѣтъ, который ими не только выносится вовнѣ, но и объективируется. Эти объективированные ощущенія у нѣкоторыхъ лицъ могутъ быть очень точно изображены (рисункомъ, красками) и измѣрены. Такія лица даютъ самый интересный материалъ. Есть, наконецъ, лица, у которыхъ одни изъ ложныхъ вторичныхъ ощущеній обладаютъ одной степенью напряженности, другія — другой: напр., цвѣта гласныхъ буквъ могутъ быть субъективно видимы, а цвѣта тоновъ ощущаемы менѣе напряженно и т. д. Этотъ случай заслуживаетъ особенного вниманія.

б) Относительно качества цвѣтныхъ ощущеній (ложныхъ) луч-

ше всего пользоваться выражениями: «*вполнѣ опредѣленный*» и «*не вполнѣ опредѣленный*».

c) Лицъ, имѣющихъ ложныя ощущенія фигуръ, покорнѣйше просятъ, помимо ихъ описанія, давать приблизительные рисунки.

d) Свѣтовыя ощущенія (ложныя) описываются посредствомъ сравненія съ обычными явленіями разныхъ родовъ сіянія, блеска и т. п.

e) Въ случаѣ, если лицо слѣпо на какой-либо цвѣтъ, просятъ это отмѣтить.

f) Листъ вопросовъ просятъ распространять среди друзей и знакомыхъ, въ кружкахъ и обществахъ.

g) Лицъ, желающихъ отвѣтить, просятъ давать свои адресы.
Такова программа д-ра Грубера.

В. Ивановскій.